

■ Пролог

Коко-Бич, Флорида

Не так-то просто спастись бегством в узком вечернем платье. Карина задрала русалочий подол еще недавно столь эффектного лазурного наряда: выходя в нем на сцену пару часов назад, когда ее объявили королевой школьного бала, девушка приковала к себе сотни восхищенных взглядов. У одной из чудесных туфельек — это были первые в ее жизни «Маноло Бланик» — сломался каблук, пока она бежала по асфальту. На поле для гольфа второй каблук провалился в типичную для Флориды влажную вязкую землю, покрытую травой. Девушка сбросила обе туфли; она задыхалась от страха, слыша приближающиеся в темноте шаги. Корону Карина потеряла еще у входа в гольф-клуб, когда тщетно дергала ручки дверей в надежде найти спасение. Но все было закрыто, и в конце концов девушка очутилась здесь, на поле, где преследователь уже буквально дышал ей в спину.

Занятия легкой атлетикой не прошли для Карины даром, и, мчась босиком по траве, она все-таки оторвалась от погони. Среди растущих на берегу реки деревьев девушка остановилась в надежде спрятаться и отдышаться. В груди у нее жгло, из легких вырывался хрип.

Дурацкая аллергия!

Карина боялась, что преследователь услышит ее надсадное дыхание, у нее самой оно очень громко отдавалось в ушах. Никто не появлялся, и в попытке успокоиться она несколько раз глубоко вздохнула. Дыхание постепенно восстанавливалось, но паника не отступала и сердце бешено колотилось.

Что с остальными девчонками? Куда они делись?

Они вместе шли домой с бала. Все трое жили в пяти минутах ходьбы от школы. В компании было не страшно, да и район у них безопасный. В городке Коко-Бич вообще

редко что-то случалось. Надо было им держаться вместе, так было бы лучше.

Почему они разбежались?

Никто из них не понял, откуда взялся незнакомец. Девушки оживленно болтали; Ава и Тара описывали Карине, как она шикарно выглядела, танцуя с Кевином, которого выбрали королем бала. Карина с удовольствием отметила в их голосах нотки зависти, но на самом деле большей неловкости, чем во время этого обязательного медленного танца, она за семнадцать лет своей жизни еще не испытывала. Кевин был бойфрендом ее лучшей подруги Молли, и, покачиваясь под музыку, Карина постоянно поглядывала на Молли, задаваясь вопросом, не выглядит ли она слишком довольной в объятиях Кевина. Молли ушла, не дожидаясь окончания танца, и Карина ее больше не видела. Она сразу отправила ей сообщение с оправданиями: мол, им *пришлось* танцевать вместе, так принято, от них этого ждали. Молли не ответила, и Карина переживала, что та на нее злится. Во взгляде, который Молли бросила на подругу на прощание, Карина прочитала гнев и обиду. Они с Молли дружили с детского сада, и девушка прекрасно знала этот взгляд.

Молли, милая, прости. Я вовсе не хотела тебя обидеть. Честное слово, этот танец не доставил мне никакого удовольствия.

Вынырнувший из темноты мужчина в маске схватил Аву и приставил к ее горлу нож. Ава ахнула, а Карина с Тарой закричали. Карину трясло от страха, но она, сама не понимая, как осмелилась на это и откуда у нее взялись силы, ударила маньяка каблуком в самое больное место. Мужчина согнулся, задышавшись.

Ава вырвалась, и они побежали. Преследователь догнал и схватил Тару, но она сумела вырваться. Это было последнее, что увидела Карина, прежде чем упустила подруг из виду. Сначала ей казалось, что Ава и Тара бегут за ней, но, очутившись у входа в гольф-клуб, она поняла, что потеряла девчонок.

Теперь, стоя среди деревьев и вглядываясь в темноту, Карина гадала, удалось ли ей уйти от преследования.

Может, незнакомец решил оставить ее в покое?

По спине у нее текли струйки пота, светлые волосы тоже взмокли, колени все еще дрожали. Карина пыталась сообразить, что делать дальше. Здесь нельзя было оставаться. Если маньяк где-то поблизости, то найдет ее.

В кустах что-то зашевелилось, и Карина охнула. В лунном свете промелькнула тень. Карина разглядела фигуру, сжимавшую в руках задранный подол платья.

Тара!

Карина шагнула вперед, раздумывая, можно ли окликнуть подругу, но только она открыла рот, как из-за дерева появилась вторая тень и схватила Тару. Девушка закричала, незнакомец грубо ее встряхнул, а затем ударил кулаком в лицо. У Карины перехватило дыхание. Тара упала и затихла.

Карина понимала, что надо бежать. Каждая клеточка ее тела дрожала и умоляла поскорее уносить отсюда ноги, но девушка стояла как вкопанная.

Жива ли Тара?

Мужчина наклонился к лежащей неподвижно Таре, а когда поднял голову, Карине показалось, что он смотрит прямо на нее. Зловещий взгляд пронзил ее словно лезвие ножа.

Незнакомец бросился к ней. Карина попыталась сдвинуться с места, но, как в страшных снах, ее ноги будто приросли к земле. Мужчина схватил ее за волосы и с силой притянул к себе. Карину обдало горячим дыханием. Когда маньяк сдавил ее шею, она закрыла глаза и попросила Бога, чтобы смерть не была мучительной.

■ Глава 1

Две недели спустя

— У меня отличные новости. Я ее нашла.

Я изумленно уставилась на женщину, сидевшую передо мной за заваленным бумагами столом. Ронда была частным детективом, и я ее наняла, чтобы разыскать мою давно пропавшую сестру.

Сидни похитили из супермаркета «Уолмарт», когда мне было всего пять лет, а ей — семь. Не так давно я узнала о том, что, возможно, она жива и что похитителем был наш биологический отец, который вроде бы вывез ее тогда из страны. Несколько недель я набиралась смелости, чтобы начать расследование, а потом обратилась к Ронде. Поиски заняли у нее полгода. В течение этого времени детектив крайне редко выходила на связь, и я думала, что у нее ничего не получается. И вот она сидит напротив, поглядывая исподлобья, и сообщает сногшибательную новость.

— Вы серьезно?

Ронда кивнула, вытащила из стопки на столе тонкую папку и положила передо мной.

— Посмотрите сами.

Сердце у меня отчаянно заколотилось. Я просто не знала, как реагировать. Мне стало трудно дышать, руки дрожали. Кусая губы, я смотрела на папку, потом вскинула глаза на Ронду:

— А вы уверены, что это она?

— Да. Случай у вас непростой, но мне помог коллега из Европы, и я отследила вашего отца до Лондона.

— А Сидни?

— Он изменил ей имя, — Ронда откашлялась. — Там она была Мэллори Стивенс. А он — Джеймс Стивенс.

— Мэллори? — переспросила я, нервно дернувшись. — Вот, значит, как ее теперь зовут.

Мне нравилось имя Сидни. К новому имени нужно было привыкнуть, да и не только к нему. Моя жизнь опять кардинально менялась.

Ронда отрицательно покачала головой:

— Она снова сменила имя. После переезда во Флориду.

— Во Флориду? — я чуть не задохнулась. — Вы хотите сказать, что она... что она здесь?!

Ронда вертела в руках ручку.

— Загляните в папку. Там все написано.

— Вы говорите, снова сменила имя? И как ее сейчас зовут?

Я с трудом переваривала полученную информацию. У меня за последний год и так все перевернулось с ног на голову. Муж Чад ушел к другой — ее зовут Кимми, и она моложе и блондинистее меня. После развода мне с тремя детьми пришлось вернуться в родной город Коко-Бич, поближе к родителям. Там меня ждал новый удар: я узнала, что отец мне не родной, к тому же он оказался жестоким преступником, убившим несколько детей. Он уже был на том свете, но мама до сих пор отказывалась возвращаться в их общий дом и жила со мной и детьми. Я ни в чем ее не винила, но тот ужасный дом я мечтала сжечь дотла, а вместе с ним пусть бы исчезла в огне и вся пропитавшая его ложь.

— Как ее сейчас зовут?

Ронда потянулась к лежащей передо мной папке и открыла ее на первой странице. Затем длинным красивым ногтем с лиловым лаком ткнула в середину листа.

Я прочитала имя и впилась глазами в Ронду. Она что, издевается?

— Но как?! Это ведь...

— Да, я знаю, — детектив кивнула. — Я несколько раз все перепроверила, и теперь сомнений нет: это она. Эта женщина — ваша сестра.

■ Глава 2

Ранее

— Арти, обрисуй, что там у нас, — сказал Гари Пирс, подойдя к местному шерифу, стоявшему у машины в окружении помощников. Те настороженно уставились на Гари. Разговор происходил на обочине грунтовой дороги, ведущей к старой ферме в городке Ривердейл в штате Мэриленд.

— Захвачен заложник. Зовут Тони Велледа, сорок восемь лет. Вчера похитители ворвались к нему в дом, где он был с восьмилетним сыном. Ребенка связали и оставили дома, а отца забрали с собой. Мальчишке удалось освободиться и сообщить о случившемся соседям, которые и вызвали полицию. Заложника провезли через границы штата и сейчас, по нашим данным, держат здесь, на ферме. Похитителей четверо, они вооружены. Известно, что по меньшей мере один из них связан с мафией, а другой судим за вооруженное нападение, вышел условно-досрочно и все еще находится на испытательном сроке. В общем, ребята серьезные.

— Да и мы не промах.

Гари дотронулся до пистолета в кобуре, затем, как всегда перед операцией, по сложившейся привычке ощупал бронежилет, будто проверяя, достаточная ли у него толщина. Он понимал, что это выглядит странно, но ничего не мог с собой поделать. Он словно сомневался в том, что жилет защитит его от убийственной пули, и каждый раз пытался убедиться в его надежности.

— Заходим. Пусть твои приготовятся, — бросил он шерифу.

Через несколько минут группа мужчин с Гари во главе уже шла по дороге. Сжимая в руках карабин М-4 и настраиваясь на предстоящий захват, Гари подумал о своей жене Айрис и новорожденном сынишке Оливере. Самому замечательному созданию на свете было всего три недели, и как раз этим утром, когда Гари собирался на работу, сын впер-

вые улыбнулся. Гари обругал себя последними словами за то, что уходит из дома в такой важный день.

— Господи, пусть все будет хорошо, — прошептал он. — Позволь мне снова увидеть улыбку сына.

Вскоре они дошли до места. Гари, пригибаясь, бесшумно обежал дом. В одном из окон не горел свет. Гари разбил стекло карабином, затем еще несколькими ударами отколол торчащие острые края, чтобы сделать проход шире, и пробрался внутрь, держа оружие наготове. Сразу за ним шел его напарник, агент Уилсон. Увидев дверь, из-под которой пробивался свет, Гари подошел к ней вплотную и через щель заглянул внутрь.

Посреди комнаты сидел примотанный к стулу пленник с повязкой на глазах. Вместе с ним там находились трое вооруженных бандитов.

Гари и Уилсон переглянулись, толкнули дверь и молниеносно ворвались внутрь с криком:

— ФБР! Всем на пол!

Бандиты побросали оружие и легли, уткнувшись лицами в пол и закинув руки за головы. Гари обернулся в поисках четвертого похитителя, и в ту же секунду в дверном проеме, ведущем в спальню, возникла фигура с винтовкой в руках.

— Бросьте оружие! Быстро! — скомандовал похититель.

Гари сглотнул слюну, почти запаниковав, и бросил карабин на пол. Уилсон тоже, но секунду спустя Гари увидел, как напарник вытаскивает пистолет и стреляет в бандита. Один точный выстрел в голову — и тот обмяк, как тряпичная кукла, и с глухим стуком рухнул на пол.

■ Глава 3

Жители Коко-Бич по-прежнему ломают головы над странным исчезновением королевы бала Карины Мартин и ее подруг Тары Оуэнс и Авы Моралес. Что с ними произошло

после того, как они вышли из школы? Может быть, найденные сегодня улики помогут следователям приблизиться к разгадке.

Я выключила телевизор и бросила пульт на диван. Когда после визита к Ронде я с папкой под мышкой вернулась домой, шел выпуск новостей, но их никто не смотрел. Перед тем как нажать кнопку, я помедлила: может, еще что-нибудь скажут о трех девушках, которые две недели назад исчезли после школьного бала? В городке все только об этом и говорили, и репортер «Ньюс 13» был прав: история действительно странная. Прошло две недели, и до сих пор никаких зацепок. Одни считали, что девчонок похитили, другие — что у них сдали нервы из-за выпускных экзаменов и они сами сбежали. Вторая версия была, на мой взгляд, неправдоподобной, но и первая меня тоже совсем не устраивала. Мэтт занимался этим делом с той самой ночи, когда в полицию начали звонить встревоженные родители не вернувшихся домой дочерей.

Я встречалась с Мэттом уже полгода, и все шло просто чудесно — мы любили быть вместе и ненавидели расставаться. В браке с Чадом было совсем не так. С Мэттом нас связывала более прочная нить, что вполне естественно, ведь мы знали друг друга с детского сада. В юности во время конфликтов с родителями именно его дом становился для меня убежищем. Тогда мы были просто друзьями, а теперь, спустя двадцать лет, наконец-то поняли, что хотим быть вместе.

С книгой, которую я должна была написать, тоже все ладилось. В промежутках между распаковкой вещей и обустройством дома я ее почти закончила — оставались буквально последние строчки. Я писала о своем отце (не биологическом), серийном убийце, которому удавалось вести двойную жизнь, обманывать близких и творить зверства прямо под носом у моей матери. Я расспрашивала маму о его детстве, их совместной жизни, и беседы на эту тему давались нам нелегко. Думаю, что все эти разго-

воры имели для нее терапевтический эффект, но в то же время эмоционально опустошали.

Сначала предполагалось, что я буду писать о нескольких самых жестоких убийцах страны с точки зрения профайлера ФБР, но, когда издатели узнали о моей семейной истории, они аннулировали предыдущий контракт и предложили мне новый. Понятное дело, ведь они получали свежайший криминальный сюжет из первых рук. Мне дали огромный аванс вдобавок к тому, что уже заплатили. «Очень-очень высокий коммерческий потенциал, стопроцентный бестселлер!» — восклицали издатели. «Что ж, пусть будет бестселлер», — подумала я тогда. Нам с детьми нужны были деньги. Чад в нашей жизни почти не появлялся; алименты от него пришли всего пару раз, и то их едва хватило на половину арендной платы за дом. Быть матерью-одиночкой с тремя детьми — недешевое удовольствие.

— Тук-тук, — услышала я голос Мэтта.

Он появился на пороге с бутылкой вина в руке. Я встретила его с улыбкой. Дети бесились наверху. Алекс что-то крикнул сестрам, Оливия наорала в ответ и хлопнула дверь. Ей было пятнадцать, и она с трудом выносила шестилетнего Алекса и двенадцатилетнюю Кристину, а порой, честно говоря, и меня.

От хлопка двери Мэтт дернулся, а я и бровью не повела, потому что давно привыкла к таким звукам. Забирая у него бутылку, я снова улыбнулась:

— По какому случаю?

Он пожал плечами, затем наклонился и поцеловал меня.

— Пятница! И мне в субботу-воскресенье не надо на работу.

Я поблагодарила его взглядом: бутылка предназначалась лично мне.

— Я сейчас пиццу закажу. Пиво в холодильнике, — сказала я.

Мэтт просиял:

— Знаешь, чем порадовать.

■ Глава 4

— М-м-м, мясной рулет! — воскликнул Мэтт, когда мы вошли на кухню и его взгляд упал на блюдо на столе. — Мясные рулеты — моя слабость. Сама готовила?

Ставя рядом с блюдом бутылку, я усмехнулась и отрицательно покачала головой:

— Сама? Я? Если ты встречаешься со мной в надежде на мои кулинарные таланты, то признаюсь прямо сейчас: я не умею готовить. Думала, ты уже заметил.

— Выглядит очень аппетитно. Зачем нам тогда пицца?

Я нашла штопор, откупорила вино и налила себе бокал. Потом многозначительно посмотрела на Мэтта.

— А, понятно. Мама приготовила?

— Ага.

— Значит, мяса в рулете совсем нет?

— Ни грамма. Ни мяса, ни молочных продуктов, ни глютена. Только растительные ингредиенты. Она все нам приготовила заранее и поехала в Винтер-Парк играть с подругами в карты.

Мэтт разочарованно вздохнул:

— А выглядит так аппетитно...

— Ешь, не стесняйся. А с меня хватит веганской пищи. Всю неделю я только ее и жую, у меня скоро пальмы из ушей полезут. Закажу мясную пиццу и съем спокойно, пока мамы нет. А то она разобиделась бы, что я пренебрегаю ее стряпней.

Мэтт пожал плечами и отрезал себе кусочек рулета:

— Я все-таки попробую. Здоровая еда и все такое.

Я пригубила вино, взяла телефон и заказала самую большую пиццу, чтобы хватило и детям, и Мэтту, если он надумает к нам присоединиться. Положив трубку, я увидела, что Мэтт уплетает рулет за обе щеки.

— Вкусно, — сказал он. — Не понимаю, почему тебе не нравится. Ведь правда вкусно!

Я села на табуретку и продолжила потягивать вино, наблюдая, как Мэтт расправляется со вторым куском.

— Где Элайджа сегодня?

После моего вопроса Мэтт перестал жевать и тоже сел на табуретку. Лицо у него помрачнело. Мэтт растил сына в одиночку после того, как маму мальчика осенью убили. О существовании ребенка женщина, с которой Мэтт девять лет назад провел одну-единственную ночь, сообщила, когда тому было уже три года, близких отношений у Мэтта с Элайджей не сложилось. Необходимость заботиться о восьмилетнем сыне полностью изменила его жизнь.

— Моя мама повела его в кино, — ответил он. — Дала мне сегодня отдохнуть.

Я взяла его вилку с ломтиком рулета и немного откусила. Прожевав, скорчила гримасу. Нет. Так же плохо, как и все остальное приготовленное мамой. Я отхлебнула вина, смывая неприятный привкус. Я бы и рада полюбить мамыны блюда: на них я могла бы сбросить лишние килограммы, — но мне все казалось невкусным. Да и вообще, это здоровое питание каким-то образом заставляло меня чаще перекусывать между приемами пищи, и после переезда мамы ко мне я мало того что не похудела, как мечтала, так еще и набрала вес.

— Как у вас отношения? Налаживаются?

Мэтт опустил глаза в тарелку, затем отрицательно качнул головой:

— Он меня ненавидит всеми фибрами души.

— Да брось ты, это не так. Ты же его отец.

— Я тебе говорю: он меня ненавидит. Помощь от меня он не принимает, разговаривать отказывается. Он даже не позволяет мне подоткнуть ему одеяло на ночь. Я все время на работе, и большую часть времени после школы он проводит с моей мамой. Каждый день, возвращаясь домой, я надеюсь, что сегодня будет лучше, что он оттаял хоть немного, но этого не происходит. Мне кажется, что он видит меня в смерти Лизы.

Я накрыла его ладонь своей.

— Слушай, он потерял мать, единственного значимого взрослого, а тебя он практически не знал...

— Так кто же в этом виноват? Явно не я. Я ее просил разрешить мне чаще видеться с сыном, но у нее вечно были какие-то глупые отговорки. Ей будто нравилось щелкать меня по носу. Мне иногда кажется, что она рассказала о сыне, только чтобы надо мной поиздеваться.

— Если рассказала, то наверняка хотела, чтобы ты как-то участвовал в его жизни. Просто по-другому она, может, не умела общаться.

Мэтт съел еще кусочек рулета и согласно кивнул:

— Да, скорее всего.

— Не ставь крест на отношениях с сыном, дай ему время. У него никого нет, кроме тебя. Представь: у ребенка за полгода вся жизнь перевернулась, он растерян и ужасно скучает по матери. Ты единственный, на кого он может выплеснуть свои эмоции. Я уверена, что время все расставит по местам и Элайджа в конце концов тебя примет.

— Просто все совсем не так, как я себе представлял, понимаешь? Быть отцом круглосуточно — это действительно тяжело.

— Добро пожаловать в родительский клуб, папочка!

Я хмыкнула и, снова сделав глоток вина, с нежностью подумала о своих детях, возившихся наверху. Жизнь у них вроде бы налаживалась. Алекс примирился с новым окружением; в рамках программы для одаренных школьников ему давали более сложные и интересные задания, и это явно помогало ему сосредоточиться. Он по-прежнему срывался в разговоре на крик и с трудом высиживал на месте дольше пяти минут, но выглядел довольным. У девочек тоже дела шли лучше, чем когда мы только сюда приехали. О своем отце они теперь говорили редко, и я не знала, хорошо это или плохо. Поначалу они летали в Вашингтон к нему и Кимми раз в три-четыре недели, но пару месяцев назад вдруг перестали. Видимо, во время их последней встречи что-то произошло. Особенное равнодушие к отцу демонстрировала Оливия, старшая, что было на нее совсем не похоже. Кто открыто скучал по папе, так

это Алекс, и мне было его жалко, но отправить его одного на самолете и тем самым заставить страдать других пассажиров я не могла. Может быть, другие шестилетки и справились бы, но не мой Алекс.

— Я видела в новостях, что нашли еще одну туфлю и вроде как она принадлежит Карине Мартин, да? — сказала я, чтобы сменить тему. — На этот раз в восточной части поля для гольфа, в каких-то кустах.

Мэтт достал пиво из холодильника.

— Да, это вторая. Первую туфлю и отвалившийся каблук мы нашли еще в ту ночь, когда она исчезла.

— Значит, она ушла по полю еще дальше, чем вы предполагали?

Он кивнул, открыл пиво и сел.

— Да. Туфлю нашли недалеко от зарослей кустарника, где многие игроки теряли свои мячи. Понимаешь, там почти непроходимый участок леса. Я думал, мы полностью прочесали это место, но, получается, нет. Слишком большая территория.

— Она там пряталась?

— Сложно сказать. Может, уединялась с парнем. Дело было после выпускного, молодежь могла пуститься во все тяжкие.

— Но ведь корону вы нашли у входа в гольф-клуб, верно? — уточнила я.

— Да, — Мэтт сделал глоток пива. — А туфли и отломанный каблук валялись в разных местах. Еще мы нашли сумочку Тары Оуэнс с телефоном внутри, а обрывок платья Авы Моралес плавал в маленьком пруду.

— Вы как Гензель и Гретель, которые искали путь домой по хлебным крошкам, — пробормотала я.

Мэтт недоуменно взглянул на меня:

— Не понял.

— Да это я так, не обращай внимания. А телефоны других девочек нашли?

Мэтт отрицательно покачал головой.

■ Содержание

Пролог.....	5
Глава 1.....	8
Глава 2.....	10
Глава 3.....	11
Глава 4.....	14
Глава 5.....	21
Глава 6.....	23
Глава 7.....	27
Глава 8.....	30
Глава 9.....	32
Глава 10.....	35
Глава 11.....	36
Глава 12.....	38
Глава 13.....	40
Глава 14.....	42
Глава 15.....	46
Глава 16.....	48
Глава 17.....	49
Глава 18.....	51
Глава 19.....	53
Глава 20.....	54
Глава 21.....	56
Глава 22.....	58
Глава 23.....	60
Глава 24.....	62
Глава 25.....	65
Глава 26.....	68
Глава 27.....	70
Глава 28.....	73
Глава 29.....	73
Глава 30.....	77

Глава 31.....	79
Глава 32	81
Глава 33	82
Глава 34	88
Глава 35	92
Глава 36	95
Глава 37.....	98
Глава 38	99
Глава 39	101
Глава 40	103
Глава 41	108
Глава 42	110
Глава 43	112
Глава 44	114
Глава 45	117
Глава 46	119
Глава 47.....	121
Глава 48	122
Глава 49	125
Глава 50	128
Глава 51.....	131
Глава 52	133
Глава 53	135
Глава 54	138
Глава 55	140
Глава 56	141
Глава 57.....	142
Глава 58	144
Глава 59	146
Глава 60	147
Глава 61	151
Глава 62	152
Глава 63	154

Глава 64	157
Глава 65	158
Глава 66	161
Глава 67.....	162
Глава 68	164
Глава 69	167
Глава 70	168
Глава 71.....	170
Глава 72.....	172
Глава 73.....	174
Глава 74.....	175
Глава 75.....	177
Глава 76.....	178
Глава 77.....	183
Глава 78.....	184
Глава 79.....	186
Глава 80	187
Глава 81	189
Глава 82	190
Глава 83	193
Глава 84	197
Глава 85	198
Глава 86	199
Глава 87.....	201
Глава 88	202
Глава 89	205
Глава 90	206
Послесловие	209